Научная статья
УДК 346.21, 347
doi: 10.17223/15617793/491/22

Свобода экономической деятельности граждан в новых реалиях: многоаспектность категории

Наталья Евгеньевна Савенко[1]

[1] *Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, ne_amelina@mail.ru*

Аннотация. Показана многоаспектность свободы экономической деятельности граждан: конституционный принцип; конституционное, экономическое и субъективное право человека. На основе межотраслевого, исторического и системного подходов проведено переосмысление позиций о свободе экономической деятельности и ее элементах во взаимосвязи с тенденциями и новыми вызовами в социально-экономическом пространстве России. Сделаны выводы о том, что отсутствие указаний в гражданском законодательстве на экономическую и доходную деятельность граждан, в дифференциации доходной и предпринимательской (прибыльной) деятельности сужает свободу экономической деятельности граждан.
Ключевые слова: свобода экономической деятельности граждан, конституционный принцип, право на экономическую деятельность, виды и формы экономической деятельности граждан, предпринимательская (прибыльная) и доходная деятельность граждан

Для цитирования: Савенко Н.Е. Свобода экономической деятельности граждан в новых реалиях: многоаспектность категории // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 491. С. 177–187. doi: 10.17223/15617793/491/22

Original article
doi: 10.17223/15617793/491/22

Freedom of citizens' economic activities in the new reality: The multidimensional nature of the category

Natalya E. Savenko[1]

[1] *South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, ne_amelina@mail.ru*

Abstract. The subject of this study is the freedom of economic activities as a multidimensional legal, socio-economic phenomenon. On the basis of intersectoral and historical approaches, the author revisits scientific positions on the understanding of freedom of economic activities as a constitutional principle, as a constitutional, economic and civil (subjective) right of man and citizen. She shows that the position that freedom of economic activities is a principle of the constitutional system traditionally prevails. Based on this, the author infers that this constitutional principle has a deeper content and goes beyond the declarative boundaries of the Constitution of the Russian Federation; it has a fundamental nature and a basis for the development of legislative provisions on freedom of economic activities and the right to economic activities in other sectoral legal acts. Based on a systematic analysis of the categories "rights and freedoms of citizens", "economic activity", the classification of types and forms of economic activities, the author shows that these categories are attributes of freedom of economic activities and elements of the economic system. The author argues that the versatility of freedom of economic activities as a subjective and economic right is reflected in the peculiarities of legislative regulation. In particular, the Civil Code of the Russian Federation, which has a hierarchical superiority among other codes and an economic orientation, does not contain legal definitions of economic activities and profit-generating activities of citizens as its type along with entrepreneurial activities. The lack of these definitions and differentiation of profit-generating and entrepreneurial activities narrows the freedom of economic activities of citizens. In this regard, the author formulates proposals to improve the legislation. Attention is focused on the fact that the freedom of economic activities is expressed in the right to economic activities and is directly related to the definition of limits, restrictions and prohibitions in relation to trends and new challenges in the social and economic space of Russia. The author analyzes normative legal acts adopted during the period of various socio-economic and political events of recent years, characterized by the change of a socialist economy to a market economy, economic crises, the pandemic, and the sanctions regime. The author shows that the state has adopted regulatory legal acts both restricting the freedom of economic activities of citizens and ensuring its implementation, including as measures of state support.
Keywords: freedom of economic activities of citizens, constitutional principle, right to freedom of economic activities, types and forms of economic activities of citizens, individual entrepreneurs, self-employed citizens, entrepreneurial and profit-generating activities of citizens

© Савенко Н.Е., 2023

For citation: Savenko, N.E. (2023) Freedom of citizens' economic activities in the new reality: The multidimensional nature of the category. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 491. pp. 177–187. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/491/22

Введение

Особое место человеку, его правам и свободам определено в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), которая в ст. 8 провозглашает их высшей ценностью. История показывает, что права и свободы человека находились в центре внимания государства – в зависимости от течения политических, экономических и иных мировых и внутригосударственных процессов. Не ставя целью исследовать в целом исторический аспект, остановимся лишь на событиях последних десятилетий. В России данный период характеризуется становлением рыночного уклада экономики и возрождением предпринимательства, мировыми кризисами, пандемией, международными санкциями. В таких условиях на первый план выходят социально-экономические вопросы. Не случайно в 2020 г. Конституция РФ была дополнена ст. 75.1, согласно которой в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей гражданина. Данные поправки означают, что государство придает важнейшее значение социальным и экономическим правам и свободам граждан, в числе которых и право на свободу экономической деятельности. Очевидно, что создание указанных условий невозможно без обеспечения свободы экономической деятельности, а значит, возможности выбора деятельности.

Происходящие события влекут установление не только новых пределов, ограничений и запретов, но и создание новых возможностей в отношении экономических и социальных прав и свобод человека. Данные процессы дают почву для их научного осмысления. Свидетельством повышенного интереса к данным проблемам являются последние диссертационные исследования в рамках конституционных и гражданско-правовых направлений. Например, труды А.Г. Демиевой [1], Д.Ю. Тарасова [2], посвященные вопросам правового регулирования экономической деятельности; Я.В. Лобановой [3], А.С. Гриценко [4], раскрывающие вопросы обеспечения и реализации свободы экономической и предпринимательской деятельности; И.И. Шувалова о регулировании предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса [5]. Исследователи анализируют данные категории в свете трансформации экономико-правовых процессов.

Категория «свобода экономической деятельности» обладает многоликостью как в законодательном, так и доктринальном плане. Она представляет собой конституционно-правовой принцип; конституционное, экономическое и субъективное право человека; в системном понимании – правовую категорию с многообразием видов и форм экономической деятельности, служащих основой для определения отдельных режимов ее осуществления с установлением пределов и ограничений права на осуществление экономической деятельности.

Свобода экономической деятельности как конституционный принцип

В первую очередь свобода экономической деятельности отражена на конституционном законодательном уровне в ст. 8 Конституции РФ. Согласно названной норме государством гарантируется свобода экономической деятельности наряду с единством экономического пространства, свободным перемещением товаров, услуг, финансовых средств и поддержкой конкуренции. Это положение находит отражение в ст. 34 Основного закона о праве каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности.

Палитра научных мнений о свободе экономической деятельности демонстрирует в первую очередь традиционное понимание ее как конституционного принципа. Например, О.В. Безрукова и О.В. Романовская называют свободу экономической деятельности общим конституционным принципом регулирования экономических отношений [6. С. 27]. Аналогичное мнение высказывает В.Н. Федоренко, говоря о том, что свобода экономической деятельности является «основополагающим принципом, основой конституционного строя, выступающей базой для закрепления иных экономических прав и свобод» [7. С. 71]. Г.А. Гаджиев в контексте «права и экономики» в числе конституционных принципов называет «экономическую свободу» [8. С. 15]. Также им указывается, что свобода экономической деятельности является одним из направлений конституционной экономики [8. С. 218], «стержнем экономической Конституции» и частью «подсистемы конституционно-правовых норм экономической Конституции» [9. С. 250].

Бесспорно, первостепенный смысл свободы экономической деятельности заключается в том, что это базовый конституционный принцип, значение которого трудно переоценить. Мы также присоединяемся к мнению Е.М. Якимовой о том, что «базовые принципы осуществления любой деятельности, входящей в сферу правового регулирования, находят закрепление в основном законе страны, однако Конституция как документ общерегулятивного характера в большей степени отражает общее представление о важности того или иного института и зачастую четко не обозначает принципиальные вопросы реализации того или иного базиса в развивающих конституцию нормативных правовых актах, что обусловливает наличие изгибов в развитии законодательства…» [10]. В продолже-

ние сказанного более чем справедливо видится указание Е.П. Губина на то, что «обеспечить свободу экономической деятельности невозможно, опираясь только на какую-то одну отрасль права… Экономика представляет собой сложную систему отношений, предполагающую комплексное регулирование с использованием правовых средств разных отраслей в их единстве» [11. С. 71]. Иными словами, принцип свободы экономической деятельности – это стержень, пронизывающий основу конституционного строя. Он находит отражение в иных нормах отраслевого (гражданского, предпринимательского, налогового, административного и др.) законодательства с учетом специфики той или иной правовой отрасли.

Между тем необходимо особо отметить, что содержание принципа свободы экономической деятельности не просто гарантия и основа конституционного строя, его содержание намного глубже. Наряду с тем, что государство обеспечивает гражданам свободу выбора экономической деятельности, в его задачи также входит и обеспечение баланса интересов участников – субъектов экономической деятельности. В данном случае подразумевается принятие законодательных мер, направленных на пресечение злоупотребления свободой экономической деятельности (недопущение монополизации и недобросовестной конкуренции (ст. 34 Конституции РФ)). Именно поэтому на поверхности оказывается вопрос о степени контроля за экономической деятельностью субъектов и участия государства в экономических отношениях. История показывает нам на примере экономики социалистического уклада, что участие государства в данном направлении объективно. Однако это участие должно быть сбалансированным в зависимости от сферы и отрасли экономической деятельности.

Свободы и права человека, экономическая деятельность как элементы свободы экономической деятельности и экономической системы

Свобода в общем понимании интерпретируется широко. Достаточно обратиться к толковому словарю русского языка, чтобы понять, что свобода – это, прежде всего, возможность проявления своей воли; отсутствие стеснений и ограничений для деятельности всего общества или его членов [12. С. 693]. Е.П. Губин, приводя различные трактовки свободы, указывает, что «какое бы определение мы ни выбрали, к какой бы позиции ни присоединились, все они едины в главном: без свободы деятельности невозможно постичь желаемых результатов и удовлетворять различные потребности личности и общества, в частности в сфере экономики. Свобода – это всегда возможность выбора одного из многих вариантов поведения в конкретных условиях..» [11. С. 68].

Свободы и права человека – базовые правовые категории. Применительно к этому Э.Ю. Балаян указывает на различия между правами человека и его свободами. По его мнению, «свобода человека очень сложное и многозначное понятие… Свобода человека обеспечивается и защищается, но не регламентируется государством… Право человека – это предоставленная ему возможность по собственному усмотрению определять меру своего поведения» [13. С. 37–38]. Однако полагаем, что свобода и право имеют двойственную природу. С одной стороны, это родственные явления, обладающие фундаментальным, конституционным характером и в своем симбиозе выражаются в Конституции РФ в таких категориях, как свобода экономической деятельности (ст. 8), свобода мысли и слова (ст. 29), право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности (ст. 34), право на труд и выбор рода деятельности (ст. 37). С другой стороны, свобода человека в декларативном конституционном смысле подразумевает и декларацию его прав. Можно сказать, что свобода выражается в правах. Соответственно, свобода человека – это более широкое понятие.

Экономическая деятельность граждан как совокупность активных волевых действий, направленных на получение положительного результата в сфере производства, реализации, обмена и потребления материальных и нематериальных благ (объектов гражданских прав), характеризуется разнообразием видов и форм. Представляется, что форма экономической деятельности напрямую связана с организационно-правовой формой деятельности субъекта. В свою очередь, вид деятельности – категория, отражающая связь со сферой и отраслью деятельности, профессией субъекта, может классифицироваться по различным критериям, например, активность/пассивность действий, прибыльность/доходность. Это разнообразие позволяет реализовать право выбора субъекта.

Например, по субъектному критерию можно выделить следующие виды экономической деятельности:

– ***Экономическая деятельность физических лиц*** (в формах индивидуальной предпринимательской деятельности, трудовой деятельности, крестьянского (фермерского) хозяйства, профессиональной деятельности, в том числе в рамках режима саморегулирования по Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»; самозанятости по специальному налоговому режиму на основании Федерального закона от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – Закон об НПД) без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя).

Приведенная классификация позволяет выделить иные виды экономической деятельности физических лиц: самостоятельную (индивидуальную предпринимательскую деятельность, профессиональную деятельность, самозанятость) и зависимую (трудовую) деятельность.

Более того, вышеприведенная классификация предполагает выделение внутренней классификации самостоятельной экономической деятельности граждан: «прибыльной» (индивидуальная предпринимательская деятельность, в некоторых случаях – профес-

сиональная деятельность) и «доходной» (самозанятость в налоговом режиме «налог на профессиональный доход», в некоторых случаях – профессиональная деятельность).

Внутри приведенных классификаций представляется возможным выделить виды деятельности по критерию активность/пассивность прибыльной или доходной деятельности. Полагаем, что активность предполагает совершение реальных действий индивидуального характера или с привлечением третьих лиц, направленных на производство, реализацию материальных (нематериальных) благ в целях получения прибыли либо дохода. В отличие от нее пассивная экономическая деятельность направлена только на получение конечных прибыли или дохода. В судебной практике такая градация является основанием для причисления конкретной деятельности лица к предпринимательской (прибыльной) либо доходной для целей налогообложения и декриминализации предпринимательской деятельности, осуществляемой без государственной регистрации (например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»).

– ***Экономическая деятельность юридических лиц*** (в организационно-правовых формах некоммерческих и коммерческих организаций, в том числе в форме крестьянского (фермерского) хозяйства).

– ***Экономическая деятельность публично-правовых образований*** (в лице их органов и учреждений).

Следует отметить, что перечень критериев для классифицирования не является исчерпывающим. Например, можно выделить экономическую деятельность по сферам деятельности (строительная, торговая, промышленная, образовательная и т.п.), по экономическим производственным стадиям (производство, реализация, обмен, потребление и др.) применительно к различным субъектам экономической деятельности.

Таким образом, атрибутивность свободы экономической деятельности выражается в свободе и правах граждан, разнообразии видов и форм экономической деятельности, которые дают возможность выбора.

С точки зрения системного подхода свобода экономической деятельности и ее атрибуты являются элементами экономического пространства (экономической системы). Экономическая система включает субъекты права, в том числе субъектов экономической деятельности, производящих, реализующих и потребляющих материальные и нематериальные блага; объекты прав (материальные и нематериальные блага), создаваемые, реализуемые и потребляемые субъектами права; содержание экономической деятельности с установленными государством правами и обязанностями субъектов, ее осуществляющих (режим экономической деятельности), а также само государство как участника (субъекта) экономической деятельности и как законодателя, задающего тон правовому регулированию всей экономической системе.

Представляется, что свобода экономической деятельности для субъекта экономической деятельности как возможность выбора поведения в правовом поле тесно связана с каждым элементом экономической системы: это и выбор контрагента – иного субъекта экономической деятельности, выбор вида (рода) объектов прав для производства, реализации и дальнейшего потребления с учетом их правового режима; выбор режима экономической деятельности (включая вид и форму экономической деятельности). Каждый элемент этой системы подвержен правовому регулированию.

Между тем в отношении того, что свобода экономической деятельности в Конституции РФ находит отражение в норме ст. 34 о том, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности, Е.Б. Абакумовой высказано мнение, что приведенная формулировка, прежде всего, «подразумевает в качестве субъекта права индивида, т.е. физическое лицо, под которым в контексте конституционного права может пониматься гражданин РФ, иностранный гражданин или лицо без гражданства», [14] и исключает применение ее к юридическим лицам. По мнению автора, последние «реализуют данные права и свободы в лице их учредителей, участников и т.д.» [14]. По большому счету следует согласиться с приведенным мнением в силу того, что субъективным правом обладает физическое лицо. С этих позиций настоящее исследование сосредоточено на экономической деятельности граждан.

Свобода экономической деятельности как право человека и гражданина на экономическую деятельность

Среди научных подходов имеется понимание свободы экономической деятельности как права человека и гражданина. Причем данное право рассматривается в конституционном и гражданско-правовом (частном) аспектах. Например, Г.А. Гаджиев, в развитие положений о том, что свобода экономической деятельности – это конституционный принцип, указывает на то, что он отражается в нормах Конституции РФ об основных экономических правах, к которым относятся такие права, как «право выбирать род деятельности или занятий – означает свободу экономического выбора: быть либо предпринимателем-работодателем, либо работником (ст. 37); право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства – означает свободу рынка труда (ст. 27); право на объединение – предполагает <…> свободу выбора организационно-правовых форм предпринимательской деятельности… (ч. 1 ст. 30); право иметь имущество в собственности <…> означает свободу формирования имущественной базы предпринимательства» [8. С. 251]. Иными словами, свобода экономической деятельности как конституционный принцип служит фундаментом для закрепления конституционного права человека на экономическую деятельность в зависимости от форм, видов экономической деятельности, способностей и профессии субъекта, наличия у него имущества. Поэтому

рассматриваемый принцип свободы экономической деятельности опосредует право на экономическую деятельность.

Вместе с тем в литературе имеются противоположные позиции о том, что свобода экономической деятельности не должна отождествляться с правом на предпринимательскую деятельность, правом на экономическую деятельность в силу того, что у них разный конституционный смысл [14, 15]. На наш взгляд, свобода экономической деятельности как многогранная категория имеет одно из своих проявлений как право на осуществление экономической деятельности наряду с пониманием ее как конституционного принципа.

В данном контексте Г.М. Сибгатуллина исследует право на занятие экономической деятельностью как конституционное право человека в свете сопоставления экономической деятельности со смежными категориями – хозяйственной, предпринимательской деятельностью. На основе этого автор делает вывод о том, что экономическая деятельность – это широкое понятие, формы ее проявления не ограничены, и формулирует понятие права на экономическую деятельность, под которым предлагает понимать «право извлечения материальных выгод, в том числе в виде доходов от эксплуатации имущества, выполнения работ, оказания услуг и прочих возможных вариантов использования своих способностей» [16]. Полагаем, что данная формулировка отражает всю широту видов экономической деятельности, включая предпринимательскую, трудовую деятельность, иную доходную деятельность. Кроме того, указанная формулировка имеет сходство с легальным понятием предпринимательской деятельности, данным в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Широта диапазона аспектов свободы экономической деятельности позволяет определять ее как экономическое право субъекта. Например, И.А. Федотов отмечает в числе основных экономических прав гражданина свободу экономической деятельности с присущей ей конституционно-правовой природой. По его мнению, данное экономическое право гражданина непосредственным образом связано с иным экономическим правом – правом собственности. От содержания и гарантированности последнего зависит объем права на свободный труд, свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности [17. С. 8–9]. Как видится, на первое место автор ставит право частной собственности, которое опосредует реализацию иного не менее важного экономического права гражданина – права на свободу экономической деятельности. Однако не всегда право частной собственности играет первостепенную роль в заданном направлении. Например, для осуществления гражданином трудовой деятельности может не иметь значения наличие/отсутствие материальных благ (ресурсов) в его собственности.

Между тем свобода экономической деятельности подразумевает и право на экономическую деятельность. П.А. Астафичев отмечает, что «право на экономическую деятельность – это субъективное право, которое принадлежит соответствующим субъектам, реализуется в правоотношениях и подлежит ограничениям по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ… Ограничения должны быть направлены на “субъективное право”, не касаясь, по возможности, “конституционной свободы”» [18. С. 67]. Действительно, право на экономическую деятельность как одно из выражений свободы экономической деятельности самым тесным образом связано с установлением пределов и ограничений, о которых также будет сказано в настоящем исследовании.

Вместе с тем многогранность категории «свобода экономической деятельности» как субъективного и экономического права гражданина отражается в особенностях его законодательного регулирования. Так, в литературе неоднократно отмечалось, что вопросы, связанные с реализацией прав на экономическую деятельность, регулируются частным (гражданским) правом. Например, еще выдающимся правоведом И.А. Покровским было сказано, что свобода и децентрализация частного права применяются «главным образом в сфере экономических отношений, т.е. ко всем тем видам деятельности, которые посвящены производству и распределению экономических благ» [19. С. 46–47].

По словам В.Ф. Яковлева, «гражданское право регулирует отношения в сфере экономики» [20. С. 43] и Гражданский кодекс – это «экономическая Конституция» [21. С. 153]. В свою очередь, Г.А. Гаджиев утверждает, что «…конституционные нормы, закрепляющие экономическую свободу, права граждан в экономической сфере, пределы и их ограничения – почти все генетически связаны с гражданским правом» [12. С. 250].

Также Э.К. Перфилов, говоря о том, что вопросы, связанные с реализацией права на свободу экономической деятельности, регулируются, прежде всего, Гражданским кодексом РФ, справедливо называет Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) «своеобразным основным законом рыночной экономики», который «вводит экономическую деятельность в общие рамки отношений любых физических и юридических лиц с другими лицами, закрепляет свободу договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела» [22. С. 20].

Иначе говоря, гражданское законодательство регулирует имущественные отношения между индивидами с их частными интересами. Гражданско-правовое регулирование обладает экономической направленностью. Безусловно, все вышеприведенные высказывания подтверждают иерархическое первенство Гражданского кодекса РФ после Конституции РФ. Вместе с тем в ст. 2 ГК РФ определен предмет гражданского законодательства, включающий отношения, связанные с предпринимательской деятельностью. ГК РФ не содержит понятия экономической деятельности. Нет легального понятия данной категории и в иных правовых актах. И.В. Ершова, называя экономическую деятельность «общественно полезной» деятельностью с установлением прав, обязанностей, государственных гарантий и мер ответственности, указы-

вает на важность определения понятия «экономическая деятельность» [23. С. 48]. Ученый доказывает, что «отсутствие законодательного определения затрудняет не только квалификацию деятельности в качестве экономической, но и признание экономических споров, что неоднократно отмечалось в судебной практике» [23. С. 49]. В литературе также подчеркивается роль и значение понятийного аппарата, норм-дефиниций в конституционном праве, выполняющем «особую систематизирующую роль в правовом регулировании Российской Федерации» [24]. Однако представляется, что включение понятия экономической деятельности в текст Конституции РФ, обладающей фундаментальностью и декларативностью основных прав и свобод человека, может быть излишним. Как было сказано ранее, ГК РФ обладает иерархическим первенством среди иных кодексов, а также экономической направленностью. В связи с этим видится оправданным включение понятия экономической деятельности именно в ГК РФ. Подтверждение высказанной нами позиции находим в литературе. Например, совершенно точно А.Г. Демиева пишет о Гражданском кодексе РФ «как основе активной экономической деятельности» и обращает внимание на то, что легальная дефиниция предпринимательской деятельности является спорной и «ведет к правовой неясности сущности экономической деятельности» [25. С. 43].

Более того, С.А. Авакьян, говоря о путях реформировании Конституции РФ, указывает на то, что «конституционное развитие предполагает и такой нюанс реформирования, как воплощение норм Конституции в подконституционном регулировании» [26. С. 147]. По нашему мнению, в качестве примера такого «подконституционного регулирования» может служить предполагаемое выше дополнение норм ГК РФ об экономической деятельности и доходной как ее разновидности. В развитие данной мысли следует уточнить, что в ст. 2 и 23 ГК РФ говорится только об индивидуальной предпринимательской деятельности граждан и ничего не содержится о возможности осуществлять такой вид экономической деятельности, как доходная деятельность (например, в режиме самозанятости в узком понимании налогового режима «налог на профессиональный доход»). Как видится, в данном случае законодатель действует двояко: с одной стороны, расширяет возможности граждан на осуществление предпринимательской деятельности (с государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя или без таковой); с другой стороны, сужает право на свободу экономической деятельности, поскольку не каждый гражданин способен быть индивидуальным предпринимателем, а равно осуществлять предпринимательскую деятельность, главной чертой которой является «прибыльность». Некоторым гражданам достаточно осуществлять самостоятельную деятельность, которая приносит доход, необходимый для удовлетворения личных и семейных потребностей.

Сказанное позволяет заключить, что правовое регулирование в форме указанных действующих норм ГК РФ не позволяет реализовать в полной мере конституционный принцип свободы экономической деятельности, также как и право на свободу экономической деятельности в части выбора наиболее благоприятного режима деятельности с учетом своих способностей, в том числе к труду, рода и вида профессии, наличия имущества. Выход из сложившейся ситуации представляется в принятии мер по совершенствованию гражданского законодательства, а именно в дополнении ст. 2 и 23 ГК РФ указанием на экономическую деятельность и ее подвиды: предпринимательская (прибыльная), доходная (независимая от работодателей), трудовая, профессиональная деятельность. При этом необходимо отметить, что трудовая деятельность является предметом регулирования трудового законодательства.

Пределы, ограничения и запреты в отношении реализации права на осуществление экономической деятельности и свободы экономической деятельности

Свобода экономической деятельности не безгранична. Общеизвестно, что согласно ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, обороны страны и безопасности государства. В литературе выделяются виды ограничений прав и свобод человека: специальные ограничения, которые направлены на регулирование профессионального статуса должных лиц (судьи, депутаты, военнослужащие и др.); ограничения, связанные с чрезвычайными ситуациями (стихийные бедствия, эпидемии) [27]. Говорится также о «позитивных» ограничениях прав человека «с целью достижения баланса публичных и частных интересов в системе правомерного поведения человека… для предотвращения негативных последствий, которые могут реализоваться и проявиться при отсутствии таких ограничений» [28. С. 87].

Как отмечает Я.В. Лобанова, ограничение свободы экономической деятельности – это «сужение объема основных прав и свобод при наличии объективной и реальной опасности конституционно охраняемым ценностям» [3. С. 11]. По ее мнению, «пределы свободы экономической деятельности – это конституционно определенное пространство, в котором реализуются экономические права и свободы». При этом выделяются объективное значение данных пределов (в рамках государственных установлений) и субъективное (в рамках саморегулирования) [3. С. 12]. Однако в данном аспекте в первую очередь играют важную роль «государственные установления» посредством принятия правовых норм.

Пределы свободы экономической деятельности граждан представляют собой правовое пространство с установленными государством правилами и нормами, которые в совокупности составляют определенные режимы осуществления экономической деятельности граждан. Ограничения в правое пространство

внедряются путем установления запретов на реализацию определенных прав граждан.

Для анализа пределов и ограничений свободы экономической деятельности граждан целесообразно затронуть основные вехи последних нескольких десятков лет. Например, с распадом СССР на смену института индивидуальной трудовой деятельности граждан (по Закону СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности»), основанного на личном труде граждан без работодателей, был внедрен институт индивидуального предпринимательства (ст. 2, 23 ГК РФ). Тем самым свобода экономической деятельности граждан, как право выбора гражданами формы и способа реализации права на свободный труд как вида экономической деятельности, была ограничена. Как следствие, можно было наблюдать «теневую занятость» с отсутствием соответствующих налоговых поступлений в государственный бюджет.

Далее уместно обратиться к ***событиям экономических кризисов*** 1998, 2008, 2014 гг., опосредованным различными факторами (обвал рубля, снижение цен на нефть). Экономические кризисы проявляются в первую очередь «в сокращении инвестиционных проектов, производственных объемов, инфляции, возрастании цен, оттоке капиталов, увеличении безработицы, ухудшении условий общественной жизни в целом…» [29. С. 43]. Происходит изменение условий для осуществления различных видов экономической деятельности. Это негативно сказывается на реализации права на свободу экономической деятельности. Например, из-за экономических сложностей индивидуальную предпринимательскую деятельность становится осуществлять невыгодно, а иногда и убыточно. В связи с этим в кризисные времена граждане были вынуждены уходить «в тень», т.е. заниматься предпринимательской деятельностью нелегально (без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей), так как альтернативы индивидуальному предпринимательству не было.

Такая альтернатива появилась только в 2018 г. с принятием Закона об НПД о самозанятых гражданах. Идея его принятия заключалась в выведении из «тени» граждан, получающих доход от самостоятельной деятельности и не уплачивающих соответствующий налог. Однако при реализации указанного закона с новой силой объявила о себе проблема переквалификации гражданско-правовых договоров, заключаемых с самозанятыми гражданами, в трудовые договоры. В связи с чем возникает вопрос: если стороны приняли решение оформить правоотношение в гражданско-правовой форме, то почему суд вынуждает их сменить форму взаимодействия на трудовую? Более того, это при том, что такое положение дел всех устраивает и гражданин, выступающий в качестве исполнителя по договору, реализует субъективное право как меру возможного дозволенного поведения. В обоснование такого выбора формы осуществления экономической деятельности со стороны граждан зачастую приводятся аргументы о том, что появляется больше свободы действий в исполнении договорных обязательств (гибкий график, возможность совмещения с иной деятельностью). По нашему мнению, явление переквалификации гражданских отношений с самозанятыми лицами в трудовые в судебном порядке (например, по итогам проверок органов налоговой инспекции, прокуратуры и в иных случаях) можно расценивать как некое ограничение права на свободу экономической деятельности. Для такой переквалификации следует персонально подходить к ситуациям.

В свете вышесказанного о нелегальной деятельности нельзя обойти вниманием проблему обеспечения права на свободу экономической деятельности, которая заключается в том, что доходы (прибыль) от легальной (официальной) деятельности в форме индивидуального предпринимательства или трудовой деятельности не покрывают все нужды гражданина и его семьи. Иначе говоря, уровень доходов (прибыли) не обеспечивает достойный уровень жизни и реализацию прав на отдых, досуг, пищу, жилище и иных мериторных благ, а также прав более высокого уровня – на самореализацию, образование, свободу выбора рода и вида деятельности. Данное обстоятельство вынуждает субъекта делать выбор не в пользу официальной деятельности. Приведенные примеры непосредственным образом сказываются на реализации свободы экономической деятельности.

Пандемия коронавируса как «коронакризис» оказала колоссальное влияние на реализацию принципа и права на свободу экономической деятельности. Время показало, что пандемия имела и отрицательные, и положительные моменты. На протяжении 2020–2021 гг. государством было введено большое количество ограничений социально-экономических прав граждан, в том числе на свободу передвижения, проведение собраний, отдых и досуг в общественных местах, а также ограничений и запретов в отношении оказания услуг общественного питания, развлечений и досуга, перевозок, туристических услуг и др. Вводился так называемый режим самоизоляции. С одной стороны, указанные меры приняты на основании ст. 55 Конституции РФ в целях защиты здоровья населения, а с другой стороны, были направлены на ограничение свободы экономической деятельности.

Между тем в период пандемии социально-экономическая политика государства была направлена на поддержку граждан и предпринимателей. Например, Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» утвержден соответствующий перечень в целях дальнейшего предоставления субсидий из бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам в 2020–2022 гг. (на основании Постановления Правительства РФ от 24 июня 2020 г. № 915).

Кроме того, Распоряжением Правительства РФ от 19 марта 2020 г. № 670-р «О мерах поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства» было рекомендовано органам государственной власти

субъектов РФ предоставлять арендаторам из числа субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и некоммерческим организациям отсрочку уплаты или освобождение от уплаты арендных платежей за пользование государственным имуществом.

Принятые законодательные меры в коронавирусный период позволили в некоторой степени смягчить ограничения и запреты в отношении свободы экономической деятельности.

Еще одним положительным моментом данного периода является то, что произошел скачок в развитии цифровизации различных сфер экономической деятельности. Например, активизировались дистанционные форматы торговой, трудовой, образовательной деятельности. С одной стороны, произошло расширение границ свободы экономической деятельности, в особенности для физических лиц как субъектов экономической деятельности. С другой стороны, указанные возможности выбора вида и формы экономической деятельности в литературе оцениваются неоднозначно. Например, отмечаются негативные последствия в виде нарушений конфиденциальности, безопасности больших данных, возникновения кибератак в различных сферах экономической деятельности [30].

Последние годы были охвачены международными санкциями по отношению к России, которые обострились в 2022 г. до предела. Эти события имеют как отрицательную, так и положительную стороны. Негативная сторона выражается во введении многочисленных международных запретов на реализацию товаров, оказание услуг, что повлекло прекращение международных торговых потоков (импорта и экспорта), нехватку определенных категорий импортных товаров; во введении рекордного количества персональных санкций в отношении российских физических и юридических лиц. Данные события ограничили свободу экономической деятельности субъектов экономической деятельности. В целом можно констатировать, что привычное экономическое пространство было нарушено.

Однако санкционные запреты и ограничения отразились и с положительной стороны на внутригосударственном российском уровне. Санкции выступили в роли стимулов для развития отечественного предпринимательства по производству товаров, работ и услуг; поиска новых экономических связей с иными экономическими субъектами на мировом уровне в целях сбыта (реализации) продукции. 2022 г. показал, что свобода экономической деятельности как возможность реализации выбора вида (формы) экономической деятельности открывает для граждан новые возможности за счет мер государственной поддержки. Санкционный экономический режим позволил государству создать благоприятные условия в части реализации некоторых экономических прав и свобод граждан. Например, в сфере реализации права на труд и выбор вида деятельности согласно Постановлению Правительства РФ от 16 марта 2022 г. № 376 «Об особенностях организации предоставления государственных услуг в сфере занятости населения в 2022 году» для граждан, осуществляющих трудовую деятельность, установлено, что в органы службы занятости могут обратиться не только безработные граждане, но также и те лица, которые находятся под риском увольнения, переведенные работодателем на работу в режиме неполного рабочего дня или недели, находящиеся в вынужденном простое, отпуске без сохранения заработной платы и др. Данные категории граждан бесплатно могут получить психологическую и финансовую помощь в процессе регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, самозанятого гражданина.

Также относительно пассивной экономической деятельности граждан (получение дохода от денежных вкладов) Федеральным законом от 9 марта 2022 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено, что в период с 14 марта 2022 г. по 28 февраля 2023 г. гражданам предоставлена возможность легализовать свои зарубежные средства и активы путем перевода денежных средств в российские банки и др. (так называемая амнистия капитала).

В отношении субъектов малого и среднего предпринимательства, индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц предоставлена возможность льготного кредитования (Постановление Правительства РФ от 25 марта 2022 г. № 469 «Об утверждении Правил предоставления субсидии из федерального бюджета акционерному обществу “Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства” на возмещение недополученных им доходов по кредитам, предоставленным в 2022–2024 годах высокотехнологичным, инновационным субъектам малого и среднего предпринимательства по льготной ставке»). Для субъектов МСП, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет, оказывается грантовая поддержка для создания и развития своего бизнес-проекта (Постановление Правительства РФ от 19 марта 2022 г. № 413 «О внесении изменений в приложение № 35 к государственной программе Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”»).

Более того, Президентом России В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме 17 июня 2022 г. был обозначен общий вектор на системную долгосрочную работу, основанную на принципах, в числе которых «опора на предпринимательские свободы», «гибкость и свобода в экономике»; снижение административной нагрузки, отказ от плановых проверок всех предпринимателей с одним условием: если их деятельность не связана с высоким риском причинения вреда гражданам и окружающей среде (риск-ориентированный подход); декриминализация ряда экономических составов [31]. Данный поход имеет немаловажное значение в период ограничений и запретов, направлен на реализацию свободы экономической деятельности.

Нельзя не сказать о последних изменениях, внесенных Федеральным законом от 21 ноября 2022 г. № 441-ФЗ в Закон об НДП, расширяющих свободу самостоятельной

экономической деятельности граждан в режиме самозанятости. Названным законом с 1 января 2023 г. дан старт проведению эксперимента по внедрению специального налогового режима «налог на профессиональный доход» на территории города Байконура.

Таким образом, нормативные правовые акты федерального уровня, принятые в период международных экономических санкций против России, демонстрируют активную позицию государства в обеспечении реализации конституционного принципа и права граждан (конституционного, экономического, гражданского (частного)) на свободу экономической деятельности. В конечном счете указанные законодательные меры направлены на обеспечение устойчивости экономического пространства государства в сложных экономических условиях.

Вышеприведенные события новой реальности непосредственным образом отражаются на реализации принципа и права на свободу экономической деятельности, права на экономическую деятельность. Они имеют отрицательные и положительные стороны и находятся в плоскости не только права, но и экономики, политики. Симбиоз этих явлений требует отдельного научного анализа именно с правовых позиций. В настоящем исследовании затронута лишь верхушка айсберга влияния названных явлений на свободу экономической деятельности граждан.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Свобода экономической деятельности – это многоаспектное правовое и социально-экономическое явление: принцип, право человека, возможность выбора вида (формы) экономической деятельности.

Переосмысление традиционной позиции о понимании свободы экономической деятельности как конституционного принципа позволило сделать вывод о том, что данный конституционный принцип имеет более глубокое содержание и выходит за декларативные границы Конституции РФ, он обладает фундаментальностью и основой для развития законодательных положений о свободе экономической деятельности и праве на экономическую деятельность в иных отраслевых правовых актах. Данный принцип выводит на поверхность вопрос о степени государственного контроля за экономической деятельностью субъектов.

Свобода экономической деятельности основывается на совокупности элементов экономической системы: «права и свободы граждан», «экономическая деятельность». Права и свободы – родственные явления, которые выражаются в конституционных категориях (свобода экономической деятельности; свободное использование своих способностей и имущества; право на труд).

Атрибутами свободы экономической деятельности являются многообразие ее видов и форм, которые обеспечивают право выбора. Классификация видов экономической деятельности граждан, прежде всего, определяется в зависимости от ее форм, например, в формах индивидуальной предпринимательской деятельности, самозанятости в рамках Закона об НДП, профессиональной деятельности, трудовой деятельности.

Вышеприведенная классификация позволяет выделить внутреннюю классификацию: самостоятельная экономическая деятельность граждан и зависимая (трудовая) экономическая деятельность граждан. Самостоятельную экономическую деятельность граждан можно подразделить на прибыльную и доходную, а также на активную и пассивную. Рассматриваемые классификации видов и форм экономической деятельности по приведенным критериям не являются исчерпывающими.

Многогранность свободы экономической деятельности выражается в понимании ее как конституционного права, основанного на конституционном принципе, а также как экономического и субъективного права. Субъективное право на экономическую деятельность заключается в особенностях законодательного регулирования. Гражданский кодекс РФ, обладающий иерархическим первенством среди иных кодексов и экономической направленностью, не содержит легальных дефиниций экономической деятельности и доходной деятельности граждан как ее вида наряду с предпринимательской (прибыльной) деятельностью. Отсутствие данных дефиниций и дифференциации доходной и предпринимательской (прибыльной) деятельности сужает свободу экономической деятельности граждан. Как видится, конкретизация должна быть в ст. 2. 23 ГК РФ.

Кроме того, свобода экономической деятельности выражается в праве на экономическую деятельность и непосредственным образом связана с определением пределов, ограничений и запретов. Последние три десятка лет насыщены различными социально-экономическими, политическими событиями (смена социалистического уклада экономики на рыночный, экономические кризисы, пандемия, санкционный режим). Проведенный анализ нормативных правовых актов, принятых в данный период, демонстрирует, что государством принимаются нормативные правовые акты как ограничивающие свободу экономической деятельности граждан, так и обеспечивающие ее реализацию, в том числе в качестве мер государственной поддержки.

Список источников

1. Демиева А.Г. Активная экономическая деятельность и ее гражданско-правовая детерминация : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Казань, 2021. 52 с.
2. Тарасов Д.Ю. Актуальные аспекты эффективности правового регулирования экономических отношений в России : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 27 с.
3. Лобанова Я.В. Свобода экономической деятельности: конституционное содержание и пределы : автофер. дис. … канд. юрид. наук. М., 2019. 34 с.
4. Гриценко А.С. Социальные основания и юридические условия ограничения свободы предпринимательства в конституционном праве и практике конституционного правосудия : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2017. 26 с.

5. Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика) : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2022. 53 с.
6. Безрукова О.В., Романовская О.В. Конституционные принципы регулирования экономических отношений. М. : Проспект, 2019. 192 с.
7. Федоренко В.Н. Свобода экономической деятельности в Российской Федерации: понятие, пределы и ограничения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 6 (131). С. 70–77.
8. Гаджиев Г.А. Право и экономика (методология): учебник для магистрантов. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2021. 256 с.
9. Гаджиев Г.А. Экономическая Конституция. Конституционные гарантии свободы предпринимательской (экономической) деятельности // Конституционный вестник. 2008. № 1 (19). С. 249–263.
10. Якимова Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституционного строя в России и в мире: поиск оптимального решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 47–51.
11. Предпринимательское право России: итоги, тенденции и пути развития / отв. ред. Е.П. Губин. М. : Юстицинформ, 2019. 664 с.
12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М. : АЗЪ, 1995. 928 с.
13. Балаян Э.Ю. Правовой статус личности : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2022. 184 с.
14. Абакумова Е.Б. Ограничения конституционной свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации // Право и экономика. 2019. № 10. С. 5–10.
15. Саудаханов М.В., Егоров С.А. О некоторых проблемах определения места права граждан на свободное использование своих способностей для занятия предпринимательством в системе конституционных прав и свобод Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 51–60.
16. Сибгатуллина Г.М. Понятие и содержание конституционного права на занятие экономической деятельностью в Российской Федерации // Безопасность бизнеса. 2021. № 5. С. 3–7.
17. Федотов И.А. Экономические права человека и гражданина в социальном государстве: современный опыт России : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 23 с.
18. Ежегодник Конституционной экономики. 2019 / отв. ред. и сост. А.А. Ливеровский; науч. ред. Г.А. Гаджиев; руков. проекта и сост. П.Д. Баренбойм. М. : ЛУМ, 2019. 528 с.
19. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М. : Статут, 2020. 351 с.
20. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 3-е изд., доп. М. : Статут, 2022. 252 с.
21. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. М. : Статут, 2012. 351 с.
22. Перфилов Э.К. О конституционно-правовых основах свободы экономической деятельности // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 18–21.
23. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex Russica. 2016. № 9 (118). С. 46–61.
24. Таева Н.Е. Дефиниции в конституционном законодательстве // Lex Russica. 2016. № 3. С. 153–163.
25. Демиева А.Г. Гражданский кодекс как основа активной экономической деятельности // Ex jure. 2020. № 2. С. 43–52.
26. Авакьян С.А. Конституционно-правовые реформы: объективные и субъективные факторы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1. С. 142–148.
27. Уваров А.А. О соразмерности ограничений социально-экономических прав и свобод граждан // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 4. С. 25–36.
28. Назаров Д.Г. Пределы и ограничения прав и свобод человека в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 1. С. 87–92.
29. Государственное регулирование экономической деятельности / под науч. ред. Г.Ф. Ручкиной. М. : Проспект, 2022. 400 с.
30. Риски цифровизации: виды, характеристика, уголовно-правовая оценка / отв. ред. Ю.В. Грачева. М. : Проспект, 2022. 272 с.
31. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 г. // Президент России. 17.06.2022. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/68669 (дата обращения: 29.11.2022).

References

1. Demieva, A.G. (2021) *Aktivnaya ekonomicheskaya deyatel'nost' i ee grazhdansko-pravovaya determinatsiya* [Active economic activities and their civil law determination]. Abstract of Law Dr. Diss. Kazan.
2. Tarasov, D.Yu. (2017) *Aktual'nye aspekty effektivnosti pravovogo regulirovaniya ekonomicheskikh otnosheniy v Rossii* [Current aspects of the effectiveness of legal regulation of economic relations in Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Yekaterinburg.
3. Lobanova, Ya.V. (2019) *Svoboda ekonomicheskoy deyatel'nosti: konstitutsionnoe soderzhanie i predely* [Freedom of economic activities: constitutional content and limits]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
4. Gritsenko, A.S. (2017) *Sotsial'nye osnovaniya i yuridicheskie usloviya ogranicheniya svobody predprinimatel'stva v konstitutsionnom prave i praktike konstitutsionnogo pravosudiya* [Social foundations and legal conditions for restricting freedom of enterprise in constitutional law and the practice of constitutional justice]. Abstract of Law Cand. Diss. Vladivostok.
5. Shuvalov, I.I. (2022) *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoy deyatel'nosti v period sotsial'no-ekonomicheskogo krizisa (teoriya i praktika)* [Legal regulation of entrepreneurial activities during the period of socio-economic crisis (theory and practice)]. Abstract of Law Dr. Diss. Moscow.
6. Bezrukova, O.V. & Romanovskaya, O.V. (2019) *Konstitutsionnye printsipy regulirovaniya ekonomicheskikh otnosheniy* [Constitutional principles for regulating economic relations]. Moscow: Prospekt.
7. Fedorenko, V.N. (2019) Svoboda ekonomicheskoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii: ponyatie, predely i ogranicheniya [Freedom of economic activities in the Russian Federation: concept, limits and restrictions]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 6 (131). pp. 70–77.
8. Gadzhiev, G.A. (2021) *Pravo i ekonomika (metodologiya): uchebnik dlya magistrantov* [Law and economics (methodology): textbook for master's students]. Moscow: Norma; INFRA-M.
9. Gadzhiev, G.A. (2008) Ekonomicheskaya Konstitutsiya. Konstitutsionnye garantii svobody predprinimatel'skoy (ekonomicheskoy) deyatel'nosti [Economic Constitution. Constitutional guarantees of freedom of entrepreneurial (economic) activities]. *Konstitutsionnyy vestnik*. 1 (19). pp. 249–263.
10. Yakimova, E.M. (2018) Kontseptsiya svobody predprinimatel'skoy deyatel'nosti kak element ekonomicheskoy osnovy konstitutsionnogo stroya v Rossii i v mire: poisk optimal'nogo resheniya [The concept of freedom of entrepreneurial activities as an element of the economic basis of the constitutional system in Russia and in the world: the search for an optimal solution]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 1. pp. 47–51.
11. Gubin, E.P. (ed.) (2019) *Predprinimatel'skoe pravo Rossii: itogi, tendentsii i puti razvitiya* [Business law of Russia: results, trends and development paths]. Moscow: Yustitsinform.
12. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1995) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy* [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. 2nd ed. Moscow: AZ"".
13. Balayan, E.Yu. (2022) *Pravovoy status lichnosti: ucheb. posobie* [Legal status of the individual: textbook]. 2nd ed. Moscow: Prospekt.

14. Abakumova, E.B. (2019) Ogranicheniya konstitutsionnoy svobody predprinimatel'skoy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii [Restrictions on constitutional freedom of entrepreneurial activities in the Russian Federation]. *Pravo i ekonomika*. 10. pp. 5–10.
15. Saudakhanov, M.V. & Egorov, S.A. (2014) O nekotorykh problemakh opredeleniya mesta prava grazhdan na svobodnoe ispol'zovanie svoikh sposobnostey dlya zanyatiya predprinimatel'stvom v sisteme konstitutsionnykh prav i svobod Rossiyskoy Federatsii [On some problems of determining the place of the right of citizens to freely use their abilities to engage in entrepreneurship in the system of constitutional rights and freedoms of the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2. pp. 51–60.
16. Sibgatullina, G.M. (2021) Ponyatie i soderzhanie konstitutsionnogo prava na zanyatie ekonomicheskoy deyatel'nost'yu v Rossiyskoy Federatsii [The concept and content of the constitutional right to engage in economic activities in the Russian Federation]. *Bezopasnost' biznesa*. 5. pp. 3–7.
17. Fedotov, I.A. (2009) *Ekonomicheskie prava cheloveka i grazhdanina v sotsial'nom gosudarstve: sovremennyy opyt Rossii* [Economic rights of man and citizen in a social state: modern experience of Russia]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
18. Liverovskiy, A.A. (ed.) (2019) *Ezhegodnik Konstitutsionnoy ekonomiki. 2019* [Yearbook of Constitutional Economy. 2019]. Moscow: LUM.
19. Pokrovskiy, I.A. (2020) *Osnovnye problemy grazhdanskogo prava* [Main problems of civil law]. 8th ed. Moscow: Statut.
20. Yakovlev, V.F. (2022) *Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy* [Civil law method of regulating public relations]. 3rd ed. Moscow: Statut.
21. Yakovlev, V.F. (2012) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. 2. Book 2. Moscow: Statut.
22. Perfilov, E.K. (2009) O konstitutsionno-pravovykh osnovakh svobody ekonomicheskoy deyatel'nosti [On the constitutional and legal foundations of freedom of economic activities]. *Biznes v zakone*. 5. pp. 18–21.
23. Ershova, I.V. (2016) Ekonomicheskaya deyatel'nost': ponyatie i sootnoshenie so smezhnymi kategoriyami [Economic activities: concept and relationship with related categories]. *Lex Russica*. 9 (118). pp. 46–61.
24. Taeva, N.E. (2016) Definitsii v konstitutsionnom zakonodatel'stve [Definitions in constitutional legislation]. *Lex Russica*. 3. pp. 153–163.
25. Demieva, A.G. (2020) Grazhdanskiy kodeks kak osnova aktivnoy ekonomicheskoy deyatel'nosti [Civil Code as the basis of active economic activities]. *Ex jure*. 2. pp. 43–52.
26. Avak'yan, S.A. (2016) Konstitutsionno-pravovye reformy: ob"ektivnye i sub"ektivnye faktory [Constitutional and legal reforms: objective and subjective factors]. *Zhurnal zarubezhnogo z akonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. 1. pp. 142–148.
27. Uvarov, A.A. (2022) O sorazmernosti ogranicheniy sotsial'no-ekonomicheskikh prav i svobod grazhdan [On the proportionality of restrictions on socio-economic rights and freedoms of citizens]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 4. pp. 25–36.
28. Nazarov, D.G. (2016) Predely i ogranicheniya prav i svobod cheloveka v Rossii [Limits and restrictions of human rights and freedoms in Russia]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 1. pp. 87–92.
29. Ruchkina, G.F. (ed.) (2022) *Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomicheskoy deyatel'nosti* [State regulation of economic activities]. Moscow: Prospekt.
30. Gracheva, Yu.V. (ed.) (2022) *Riski tsifrovizatsii: vidy, kharakteristika, ugolovno-pravovaya otsenka* [Risks of digitalization: types, characteristics, criminal legal evaluation]. Moscow: Prospekt.
31. President of Russia. (2022) *Plenarnoe zasedanie Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma 17 iyunya 2022 g.* [Plenary meeting of the St. Petersburg International Economic Forum on June 17, 2022]. [Online] Available from: http://kremlin.ru/events/president/news/68669 (Accessed: 29.11.2022).

Информация об авторе:
Савенко Н.Е. – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск, Россия). E-mail: ne_amelina@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:
N.E. Savenko, Cand. Sci. (Law), associate professor, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation) E-mail: ne_amelina@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.12.2022;
одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 05.12.2022;
approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 30.06.2023.